

Цинь Инин медленно вошла в дом. Она прошла сквозь ажурный экран и увидела, как Яо Чжикси лениво растянулся на кровати у окна, казалось, поглощенный своей книгой. Солнечный свет просачивался сквозь оконные окна позади него, очерчивая его высокую фигуру, придавая ей золотое свечение. Небесное сияние рассеялось по его чернильным черным волосам и черному меховому воротнику плаща, смягчая его резко очерченные, сильные черты с оттенком нежности.

Вся эта картина подарила ее душе успокоение, которое она никогда не чувствовала раньше. Цинь Инин не могла не улыбнуться.

"Сэр Яо."

Губы Панг Сяо бессознательно свернулись вверх, когда он услышал ее голос, но он решительно сохранил свою повседневную позу. Он не поднял головы, реагируя протяжным движением. "Какой редкий посетитель. Я думал, ты забыла меня."

Эти слова сочились кислинкой.

- Я следил за твоим состоянием, - извиняясь, ответила Цинь Инин. "Но дома было много дел, и у меня не было времени заехать. Ни Бинтан обо всем мне рассказывала. Я была спокойна, зная, что ты идешь на поправку."

"Ты говоришь красивые слова." Панг Сяо фыркнул и поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Он скрестил ноги, пока не оказался лицом к ней, теперь сидя со скрещенными ногами. Когда он поднял подбородок и продолжил тренировать свой взгляд на Цинь Инин, в его глазах, казалось, появился свет. Тогда она, наконец, заметила, что его ресницы были очень длинными, а уголки бровей и глаз были довольно красивыми.

Как ни странно, это напомнило ей красивого Альфа-коня из стада диких лошадей, который когда-то спас ее. Они оба были такими красивыми и колючими. Лошадь имела взрывной характер и скорее умрет, чем позволит кому-либо обуздать ее. Первое время, когда лошадь спасла ее, она решила ухаживать за ней в благодарность. Она стригла траву и купала ее при каждом удобном случае. Через некоторое время лошадь позволила себя оседлать для небольшой прогулки! И теперь, когда она сталкивалась с подобным характером, как у той лошади или у сэра Яо, она понимала, что чтобы добиться своего их надо только гладить по холке.

Улыбка Цинь Инин стала еще теплее, когда она искренне поклонилась. "Я виновата, что не навещаю тебя в эти дни. Дома действительно происходили такие вещи..." -она замолчала. "Вы знаете о моей ситуации, что первая дочь старейшины Цао стала наложницей моего отца. Ветры перемен дуют слишком часто в эти дни, и у моей матери нет любви старой вдовы. Последние два дня жизнь была немного трудной, поэтому я была слишком занята. Вы очень великодушны, сэр Яо. Не вините меня больше."

Ее готовность говорить с ним о домашних проблемах означала, что она больше не будет относиться к нему как к чужаку. Хотя у Панг Сяо было много способов узнать, что происходит в поместье Цинь, он был очень счастлив, узнав все это от Цинь Инин, несмотря на то, что она замаскировала детали. Он снова фыркнул, но улыбка заиграла в уголках его глаз. Он гордо поднял подбородок.

"Ну ладно. Я любезно отпущу тебя с крючка, раз уж ты так искренне извиняешься."

"Большое спасибо. Цинь Инин ухмыльнулась ему в ответ.

"Почему ты улыбаешься? К чему эта дурацкая улыбка? " Панг Сяо даже чувствовал, что у него в мозгу покалывает от того, насколько широкой и счастливой была его улыбка. Его шея и уши покраснели, когда он с силой вернул своему взгляду ледяное выражение. "Не так давно ты сказала, что будешь нести ответственность и заботиться обо мне до конца моей жизни. Ты даже назвал меня Дада, а потом просто забыла обо мне. Я действительно думаю, что ты неблагодарная и не планировала вернуть этот долг!"

Лицо Цинь Инин загорелось. Только любовники могли называть друг друга "Дада". И лишь иногда она могла услышать это слово на рынке, поэтому когда в прошлый раз, он попросил так его называть, она сразу почуяла подвох. Теперь, когда она вспомнила все его легкомыслие, Цинь Инин потребовалась огромная сила, чтобы не стереть с земли своего спасителя несколькими ударами.

Хузи перестал дразнить Бинтан и предложил Цинь Инин чашку чая. "Пожалуйста, выпейте чаю, четвертая мисс."

Цинь Инин выбрала мягкое, круглое сиденье сбоку и, медленно потягивая чай, решительно игнорировала своего спасителя. Поскольку она не смотрела на него, Панг Сяо подпер подбородок и открыто восхищался красотой перед ним.

Она все еще была ошеломляющей, несмотря на то, что он столько дней не видел ее. Она выбрала простое платье, без пудры, без золотых и нефритовых украшений, чистое, как весна. Ее тихое потягивание чая было прекрасным зрелищем, почти как любование картиной. Она казалась маленьким беззащитным кроликом, и смотря на нее возникало единственное чувство накормить ее морковью и овощами.

Панг Сяо, естественно, знал о остроумии и способностях Цинь Инин, но для него эти методы казались такими же ужасающими, как когти сердитого кролика, царапающего своих врагов. Как странно. Когда он видел маленьких кроликов раньше, он думал только о том, стоит ли их жарить или тушить. Но теперь он хотел сохранить один как домашнее животное! Он хотел обнять ее и потянуть за уши, или крепко сжать.

Его глаза остановились на слегка худой и миниатюрной фигуре Цинь Инин. Тссс, тссс. Этот кролик слишком молод. Мне нужно еще подкормить его морковкой.

"Сэр Яо!" Цинь Инин было очень некомфортно от пристального внимания и, она наконец, опустила чашку, чтобы посмотреть на него с нескрываемым гневом. Но, она действительно была очень красивой и сердилась не по-настоящему. Поэтому это не выглядело страшно.

"Хорошо, хорошо, не буду больше соблазнять тебя." Панг Сяо рассмеялся наблюдая за этой миленькой девочкой, на самом деле всем своим нутром желая прикоснуться до ее щеки. "Я слышал, что ты идешь на мирные переговоры со своим отцом. Но министр военных дел Великого Чжоу не очень хороший человек. Я могу помочь тебе, если хочешь."

Когда речь пошла о мирных переговорах, настроение Цинь Инин моментально ухудшилось. Хотя внешне это никак не проявилось, но Панг Сяо заметил это. Возможно, потому, что она говорила с посторонним, и потому, что его действия не повлияли бы на ее жизнь и смерть, Цинь Инин подсознательно сняла маску стойкости.

"Ты? Поможешь мне? Как? Прикажешь императору, чтобы он передумал? Или Великий Чжоу подменит чиновника на мирных переговорах? Сэр Яо, я знаю, что твое прошлое весьма туманно, но ни ты, ни я не можем ничего изменить в этих двух вопросах. Я не могу бежать. Я не могу спрятаться. Я могу только принять свою судьбу."

"Если ты отправишься туда, то в будущем тебе придется называть этого сэра Лиана «своим папочкой». И насколько я его знаю, он не ограничится устным подраживанием в отличие от меня."

"Значит, ты сознательно своими кривым ртом дразнишь меня? Цинь Инин уставилась на него.

Панг Сяо наклонился вперед, поддерживая себя одной рукой и указывая на губы другой. Он расширил глаза и слегка изогнул тонкие губы. "Мой рот кривой, говоришь? Где, скажите на милость? Почему я никогда этого не замечал?"

Глаза Цинь Инин почти потеряли фокус, когда красивое лицо внезапно приблизилось к ней. Она дернулась назад с покрасневшим лицом. "Ч-что, ты совсем не понимаешь шуток? Я имею в виду, что ты слишком грубый и всегда запугиваешь других, я не сказала, что твой рот был на самом деле кривой."

"Разве это так?" Пан Сяо подошел ближе и не мог не скрестить руки на груди и слегка навис над ней, бессознательно приближаясь, когда увидел румянец на ее лице. - Тогда, полагаю, я неправильно понял."

Цинь Инин подняла голову и упала прямо в его глубокие, бездонные глаза. Его глаза арестовали ее мысли, а нос был твердым и прямым. Его губы были тонкими, и хотя они были торжественно закрыты, она все еще чувствовала, что легкий изгиб вверх говорил о скрытой улыбке. Она вдруг поняла, что изучает его лицо, и быстро посмотрела вниз, зафиксировав взгляд на его адамовом яблоке, наполовину обнаженное снаружи его белоснежного пересекающегося воротника.

Кажется и это тоже было ошибкой. Она решила повернуть голову в другую сторону.

Панг Сяо начал смеяться и скрестил руки на груди, делая вид, что беспечно шагает перед ней. Хотя он не смотрел на нее, все его внимание было на ней.

"Тссс, тсссс. Я не думал, что ты из тех девушек, которые смиренно принимают судьбу. Я думал, ты сделаешь что-нибудь еще, например, сбежишь."

"Если я убегу, что случится с моей семьей?"

- Они все равно плохо с тобой обращаются и не растили. Готова ли ты пожертвовать собой ради них?"

"Они могут не относиться ко мне искренне и не растить меня, но что я сделала для них? Я не золотой браслет, способный понравиться всем, кто меня видит."

"Не факт." Выражение Панг Сяо расслабилось и он усмехнулся.

"Что ты имеешь в виду?" Цинь Инин посмотрел на него в замешательстве.

"Ты мне понравилась с того самого момента, как я впервые тебя увидел."

Взрыв прогремел в голове Цинь Инин, а ее щеки снова покраснелись. Губы ее дернулись, но ответа не последовало. Она просто не знала, как реагировать.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/385939>